

УДК 342

Некоторые проблемы практики Европейского Суда по правам человека в области свободы мысли, совести и религии

Николаев Андрей Михайлович

Доктор юридических наук,
Профессор кафедры международного права,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: dr.andrey.nikolaev@yandex.ru

Фолосян Мартирос Эдвардович

Аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: mfolosyan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы практики Европейского Суда по правам человека в области свободы мысли, совести и религии. Объектом данного исследования являются общественные отношения, связанные с развитием практики Европейского Суда по ст. 9 Конвенции. Предмет данного исследования - практика Европейского Суда по ст. 9 Конвенции. Цель данной работы сводится к анализу основных правовых позиций, сложившихся в ходе применения Европейским Судом конвенционного положения, гарантирующего свободу мысли, совести и религии. Методологическую основу данной статьи составили как общенаучные, так и частно-научные методы познания: универсальный диалектический метод, системно-структурный, историко-правовой, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический анализ. Эмпирическую основу данного исследования составили решения, вынесенные Европейским Судом по результатам рассмотрения жалоб о предполагаемых нарушениях ст. 9 Конвенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаев А.М., Фолосян М.Э. Некоторые проблемы практики Европейского Суда по правам человека в области свободы мысли, совести и религии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 184-195.

Ключевые слова

Права человека и гражданина, Европейский Суд по правам человека, свобода мысли, свобода совести, свобода религии.

Введение

Право на свободу совести и вероисповедания является одним из старейших признанных международным сообществом прав человека. Его начали обеспечивать на международном уровне еще с 1648 года, то есть со времени заключения Вестфальского мира. Благодаря подписанию этого документа было видоизменено древнее правило о том, что *cuius regio eius religio* («чья власть, того и религия»), и впервые обращено внимание на религиозные права. С тех пор международное законодательство о правах человека фактически и начало делать первые робкие шаги к защите отдельных религиозных групп и меньшинств. Это и неудивительно, ведь религия и религиозная нетерпимость были и остаются одними из главных причин конфликтов в истории человечества. По мнению Европейского Суда по правам человека - свобода мысли, совести и религии является естественным правом, которое дается человеку с рождения. Данное право гарантируется Европейской конвенцией без каких-либо квалификаций.

В современном мире религиозная сфера характеризуется возрождением традиционных конфессий, а также возникновением новых религиозных направлений и течений.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) провозглашает право каждого на свободу мысли, совести и религии, иначе говоря, на свободу вероисповедания.

Указанное право регламентировано в ч. 1 ст. 9 Конвенции.

Право на свободу мысли, совести и религии право включает в себя следующие положения: каждый наделен правом смены религии или своего убеждения исходя из своих взглядов; каждый наделен правом свободы исповедования своей религии в индивидуальном порядке или же коллективном, посредством объединения с иными порядками богослужения; каждый имеет право на свободу обучения, отправления культов и обрядов религиозного характера.

Свобода религии, провозглашенная в анализируемой статье, не является абсолютной. В ч. 2 ст. 9 Конвенции установлены ряд допустимых ограничений в области свободы религии. Данные ограничения могут присутствовать, только в случае, когда о них упомянуто в законе или же когда данные ограничения необходимы для соблюдения интересов общественной безопасности в целом и для защиты прав и свобод человека, его нравственности и здоровья (Конвенция о защите прав человека).

По большей части практика применения ст. 9 Конвенции сводится к решению спорных вопросов в сфере религии и вероисповедания.

В связи с данным положением дел многие ученые-теоретики и практики предлагают рассматривать ст. 9 Конвенции через призму гарантии свободы вероисповедания.

Свобода вероисповедания является основным, базовым правом, которое носит фундаментальный характер.

Проблемы практического применения положений ст. 9 Конвенции по защите прав человека

Несмотря на давнюю историю, развитие и фундаментальный характер права свободы вероисповедания, нарушения по ст. 9 на протяжении длительного времени не входили в предмет судебного рассмотрения в Европейском Суде по правам человека (далее – Европейский Суд).

Интересен тот факт, что жалобы, которые поступали в Европейский Суд по поводу предполагаемого нарушения ст. 9 Конвенции, были рассмотрены применительно к иным статьям Конвенции.

Однако, с конца девяностых годов, ситуация коренным образом изменилась. Первоначально Европейский Суд рассмотрел несколько жалоб по ст. 9 Конвенции, по большей части против Греции. Подобная практика подтвердила большую значимость защиты свободы мысли, совести и религии.

В настоящее время наблюдается тенденция по увеличению количества жалоб, рассматриваемых Европейским Судом по ст. 9 Конвенции.

Актуальность данной тематики подтверждается важностью гарантии свободы мысли, совести и религии в настоящее время, а также относительной новизной практического опыта по разрешению споров по ст.9 Конвенции.

Значима роль решений, выносимых Европейским Судом по ст. 9 Конвенции и для нашего государства. Высшие судебные органы высказываются за обязательность использования позиции, отраженной в решениях Европейского Суда для отечественной практики.

Практика Европейского Суда играет важную роль для всей судебной системы нашего государства. Решения Европейского Суда обеспечивают защиту свободы мысли, совести и религии. В ходе ратификации Конвенции Российская Федерация отметила, что положения Конвенции существуют в том виде, в каком их применяет Европейский Суд.

Возникновение и эволюция практики Европейского Суда в сфере свободы вероисповедания имели место в рамках функционирования контрольного механизма Конвенции.

Как известно, право на свободу мысли, совести и религии является неотъемлемым субъективным правом в любом демократическом государстве.

В международно-правовых актах получил употребление термин «свобода совести, мысли и религии». Практика Европейского Суда объединяет данные свободы общим термином «свобода вероисповедания».

Под свободой вероисповедания понимается право любого человека полагаться на свои религиозные убеждения и взгляды, участвовать в религиозных ритуалах, которые связаны с исповедуемой им религией. Таким образом, свобода вероисповедания тождественна понятию свободы религии. При этом, понятия свободы совести и мысли и свободы вероисповедания соотносятся как часть (свобода совести и мысли) и целое (свобода вероисповедания).

В отечественном законодательстве используются термины «свобода вероисповедания» и «свобода совести».

Право на свободу вероисповедания неоднократно гарантировалось в различных международно-правовых актах.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. дается несколько расширенная трактовка права свободы вероисповедания, по сравнению с иными международными актами. В ч. 1 ст. 18 данного Пакта также закреплено право каждого на свободу мысли, совести и религии. Таким образом, право свободы вероисповедания в трактовке Международного пакта о гражданских и политических правах включает в себя: свободу в выборе религии и религиозных убеждений, исходя из личных воззрений и взглядов; свободу исповедовать выбранную религию единолично или же в коллективе, свободу при осуществлении религиозных культов и обрядов.

В ч. 2 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится о том, что недопустимо подвергать человека какому-либо принуждению и склонению при выборе конкретной религии

Законодатель указывает, что свобода религии может быть ограничена. Однако данные ограничения носят исключительный характер и возникают в исключительных случаях, прямо предусмотренных в действующем законодательстве, или же в целях охраны общественной безопасности, а также прав и свобод других лиц. Подобные ограничения содержатся в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

В последней части ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится призыв к государствам-участникам с уважением относиться к свободе родителей или же законных представителей при воспитании ребенка исходя из собственных религиозных воззрений.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 18 провозглашает, что каждый человек обладает правом на свободу мысли, совести и религии.

Затем в статье идет толкование свободы религии, которая предполагает полную свободу при выборе и смене религиозных предпочтений, свободу исповедовать свою религию единолично или же совместно с другими лицами, свободу при религиозных обрядах и оправлении культов.

Ст. 9 занимает особое место среди всех иных статей Конвенции, что, подтверждается правоприменительной практикой Европейского Суда. Особое значение данной статьи и гарантий, которые в ней содержатся, вызвано тем, что ее положения непосредственно связаны с иными статьями Конвенции.

Таким образом, свобода вероисповедания должна восприниматься как личное право человека, но которое осуществляется совместно с другими правами и свободами, гарантированными в статьях Конвенции [Решения европейского суда..., 2006].

Практический интерес применения положений ст. 9 Конвенции вызывают ряд дел, рассмотренных Европейским Судом и принятые по ним решения.

Так, в деле «Александридис (*Alexandridis*) против Греции» заявитель говорил о нарушении ст. 9 Конвенции. Данный гражданин, получивший статус адвоката должен был принести присягу. В соответствии с действующим законодательством принесение присяги предполагало религиозную церемонию.

Если гражданин желает заменить религиозную церемонию присяги на торжественное слово, то он обязан заявить о том, что является атеистом или же мотивировать замену тем, что в рамках исповедуемой им религии присяга не допускается. Отсюда следует, что религиозная присяга могла быть заменена на торжественное заявление.

По данному делу Европейский Суд говорит о том, что при замене религиозной присяги на торжественное заявление, заявитель обязуется раскрыть свои религиозные воззрения и убеждения, только лишь для того, чтобы получить разрешение на замену присяги на торжественное заявление. Европейский Суд указывает, что государственные органы не имеют права осуществлять вмешательства в сферу вероисповедания человека и его личных религиозных убеждений, таким образом принуждая лицо раскрывать религиозную позицию.

По данной жалобе Европейский Суд пришел к выводу о наличии нарушения положений ст. 9 Конвенции [Официальный сайт..., www].

Нарушение прав на свободу религиозных убеждений может быть рассмотрено в разрезе дискриминации при трудоустройстве и быть предметом защиты в Европейском Суде по ст. 9 Конвенции. Примером подобной ситуации служит дело «Тлимменос (*Thlimmenos*) против Греции». Заявителю было отказано в трудоустройстве по мотиву наличия у него судимости. Судимость была получена заявителем в связи с отказом ношения военной формы в ходе всеобщей мобилизации по мотиву своих религиозных убеждений. Заявитель является последователем Свидетелей Иеговы. Несмотря на то, что рассмотрение споров по дискриминации при трудоустройстве не входит в прерогативу Европейского Суда, данная жалоба была рассмотрена в контексте дискриминации в области осуществления свободы вероисповедания. По анализируемой жалобе Европейский Суд установил, кроме прочего, нарушение по ст. 14 в связи со ст. 9 Конвенции [Официальный сайт..., www].

Особый интерес вызывает решение Европейского Суда по жалобе об установлении правомерности нахождения распятий в классах школ Италии.

Заявителем по данной жалобе являлась гражданка Италии Соyle Лаутси, которая подавала жалобу от имени своих детей, поскольку является их законным представителем и представляет их интересы. Она полагала, что наличие распятий в классах школы Италии, которую посещают ее дети, является прямым нарушением свободы вероисповедания, гарантируемой

в ст. 9 Конвенции и свободы получения образования исходя из собственных убеждений и религиозных предпочтений [Семенова, 2011].

В своем решении Европейский Суд пришел к выводу о том, что наличие распятий в классах школы, является непосредственным нарушением положений ст. 9 Конвенции [Официальный сайт..., www]. Однако принятое решение было пересмотрено Большой Палатой Европейского Суда, в результате чего было установлено, что наличие распятий в классах школы не ведет к убеждению учеников придерживаться определенных религиозных воззрений. Европейский Суд отметил, что субъективное восприятие заявителем распятий в школьных классах в качестве религиозного склонения и убеждения не ведет к нарушению положений ст. 9 Конвенции [Официальный сайт..., www].

Ранее подобных обращений в Европейский Суд не поступало. Очевидно, что наличие подобных обращений связано с развитием современного общества и возникновением новых проблемных вопросов и ситуаций, которые требуют судебного урегулирования [Официальный сайт..., www].

Что касается практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации, то наиболее громким является решение Европейского Суда по делу «Кимля (*Kimlya*) и другие против России» [Официальный сайт..., www].

В Европейский Суд с жалобой обратился Евгений Кимля, который является президентом «Церкви саентологии Сургута». Обращение было подано по поводу предполагаемого нарушения ст. 9 Конвенции, которое выразалось в неоднократном отказе со стороны государственных органов в перерегистрации религиозного объединения. Отказ был произведен по такому мотиву, как новый статус религиозной организации. Представители Российской Федерации в Европейском Суде ссылались на то, что отказ в регистрации не является препятствием для отправления церковных культов и обрядов, следовательно, нарушения права свободы религии, отказ в регистрации не содержал.

Однако Европейский Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу, что Российская Федерация нарушила положения ст. 9, истолкованной в свете ст. 11 Конвенции.

По делу «Калач (*Kalac*) против Турции» заявитель являлся офицером Вооруженных сил Турции. Он был отправлен в принудительную отставку, поскольку входил в фундаменталистскую мусульманскую организацию. Заявитель полагал, что данная отставка ведет к нарушению свободы вероисповедания, гарантированной ст. 9 Конвенции. Изучив материалы дела, Европейский Суд пришел к выводу, что отставка была произведена не на основе религиозных убеждений, а в силу поведения заявителя, которое явилось несовместимым с воинскими устоями и дисциплинарными правилами [Официальный сайт..., www].

Одним из известных решений, где было установлено нарушение ст. 9 Конвенции, является дело «Мануссакис (*Manoussakis*) и другие против Греции». Заявители по делу были членами религиозной организации «Свидетели Иеговы» и на территории Греции были осуждены за то, что осуществляли молитву в помещении без получения на то предварительного

разрешения. При изучении материалов дела Европейский Суд пришел к выводу о том, что решение незаконно, поскольку носит характер несоразмерности преследуемой цели, а его вынесение неприемлемо для демократического государства [Официальный сайт..., www].

Следует иметь в виду, что сфера действия ст. 9 Конвенции довольно обширна. В практике Европейского Суда встречаются жалобы относительно учинения препятствий в ходе осуществления процедуры перерегистрации религиозной организации [Постановление ЕСПЧ..., 2008].

В ряде случаев, были рассмотрены жалобы об ограничении свободы передвижения, что препятствовало членам группы богослужения собираться для совместного вероисповедования [Постановление ЕСПЧ..., 2008].

Очевидно, что от государств требуется исключить какое-либо необоснованное вмешательство в деятельность религиозных объединений, в противном случае, данные нарушения подпадают под действия ст. 9 Конвенции и могут явиться предметом рассмотрения в Европейском Суде.

В практике Европейского Суда были определены внешняя и внутренняя стороны свободы вероисповедания. Внутренняя сторона свободы вероисповедания сводится к религиозным воззрениям и убеждениям человека и находятся у него в душе. Отсюда следует, что ограничение внутренней стороны свободы со стороны государства недопустимо. Внешняя сторона свободы вероисповедания может быть ограничена, поскольку может наносить вред общественной безопасности страны. По делу «Бессарабская Митрополитская Церковь (*Metropolitan Church of Bessarabia*) против Молдовы», Суд обращает внимание на то, что потребность внесения ограничений может возникнуть в демократическом государстве, в рамках которого сосуществует несколько религий. Цель подобного ограничения направлена на урегулирование столкновения интересов представителей различных религий. При этом государство должно сохранять нейтральную позицию, в целях поддержания нормального демократического порядка [Официальный сайт..., www].

Определенный интерес представляет одно из последних решений Европейского Суда, где было установлено нарушение ст. 9 Конвенции.

По делу «Караахмед (*Karaahmed*) против Болгарии» жалоба была подана на незаконность проведения демонстраций, которые проходили во время пятничной молитвы, имеющей регулярный характер.

В ходе демонстрации приняло участие большое количество народа, около ста пятидесяти человек. Протестные действия были нацелены против призыва к молитве, доносящегося из громкоговорителя мечети. В результате протестных действий, данная демонстрация утратила контроль, в результате чего многие верующие, в том числе и заявитель жалобы, были подвергнуты оскорблениям религиозной направленности. Наряду с оскорблениями, в отношении верующих были совершено насилие, вызванное религиозной неприязнью. Демонстрация была прекращена при помощи вмешательства правоохранительных органов.

По факту данных действий было проведено два расследования, однако никаких обвинений не было предъявлено. В результате последующего расследования было выдвинуто обвинение в отношении семи граждан.

В жалобе в Европейский Суд заявитель говорит о том, что государство не обеспечило ему должную защиту в ходе демонстрации, когда проходила молитва в мечети, тем самым было нарушено право на свободу вероисповедания. Также, он отмечал, что необходимого и полноценного расследованию по факту данного нарушения не было проведено. Таким образом, заявитель указывал на то, что произошли нарушения положений ст. 9 Конвенции о праве на свободу вероисповедания.

В ходе рассмотрения жалобы Европейский Суд вынес решение о нарушении конвенционных положений (ст. 9). Интерес указанного решения состоит в том, что в нем произведено согласование прав иных статей, в частности ст. 10 и 11 Конвенции вместе с правами, закрепленными в ст. 9. Европейский Суд особо отмечает, что подобные права также должны быть соблюдены и требуют должного уважения. Очевидно, что правоохранительные органы государства должны были обеспечить необходимый уровень защиты прав свободы религии, а также обеспечить право на демонстрацию. В результате чего Европейский Суд пришел к выводу, что были нарушены положения ст. 9 Конвенции [Официальный сайт..., www].

Заключение

Трудно переоценить важность свободы религии (свободы вероисповедания) для современного общества и государства. На основе признания и уважения свободы вероисповедания базируется любое демократическое государство. Исследование судебной практики Европейского Суда позволяет сделать вывод о том, что данная свобода помогает становлению внутренних религиозных воззрений верующего и формированию его мировоззрения.

Судебная практика Европейского Суда по ст. 9 Конвенции, в подавляющем большинстве случаев, формируется на основе индивидуальных обращений в отношении иностранных государств.

Однако, в последнее время, граждане Российской Федерации гораздо охотней стали обращаться в Европейский Суд за защитой своих прав и свобод.

Подобная тенденция связана не с тем, что возросло количество нарушений прав в рассматриваемой области, а с тем, что граждане убедились в том, что отечественные суды являются не последней инстанцией. Популярность и роль Европейского Суда постепенно возрастает в нашем государстве.

Интересен тот факт, что национальные судебные инстанции Российской Федерации в последнее время стали чаще обращаться к положениям Конвенции, а также практике Европейского Суда.

В последние десятилетия не только возрастает количество жалоб по нарушению положений ст. 9 Конвенции, но и увеличивается сложность данных обращений. Это обусловлено тем, что роль и значение религии в современном обществе постоянно крепнет и растет. Вместе с тем, возникают и нарушения свободы права вероисповедания.

До настоящего времени практика Европейской комиссии по правам человека и Европейского Суда по ст. 9 Конвенции была более чем скромна. Тенденциозной направленностью данной практики были такие вопросы как нарушения свободы религии в местах отбывания наказания. Также часто возникали споры по поводу соотношения трудовых обязанностей и уважения религии. Несколько обращений с жалобами по поводу нарушения ст. 9 Конвенции касались коллективного проявления вероисповедания.

Практика Европейского Суда по ст. 9 Конвенции последних лет свидетельствует о широком применении положений данной статьи. Положения ст. 9 Конвенции включают в себя не только индивидуальные гарантии свободы вероисповедания, но и коллективные. Правом на защиту свободы вероисповедания обладают не только граждане, но и религиозные объединения.

Анализ практики Европейского Суда позволяет наиболее полно и всестороннее изучить положения ст. 9 Конвенции. Ознакомление с практикой Европейского Суда является обязательным и необходимым, поскольку от его решений зависит уровень защиты прав и свобод вероисповедания. Благодаря практике Европейского Суда, является возможным спрогнозировать исход дела и то решение, которое с большой долей вероятности будет принято по аналогичной жалобе.

Для Российской Федерации практика Европейского Суда играет важную роль. Решения, которые приняты в отношении нашего государства, приобретают прецедентное значение. Что касается решений, которые приняты в отношении иностранного государства, то они не должны быть проигнорированы отечественными судами, и подлежат анализу и учету. Российские судебные инстанции при рассмотрении аналогичного дела должны учитывать не только положения Конвенции, но и практику Европейского Суда.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163.
3. Маранов Р.В. Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести. М.: МН «Славянский правовой центр», 2013. 384 с.
4. Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и конституционные права и свободы человека // Наука и образование. 2011. № 11(17). С. 85- 88.

5. Официальный сайт Европейского Суда. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>
6. Постановление ЕСПЧ от 10.05.2001 по делу «Кипр (Сургус) против Турции» (жалоба № 25781/94) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9. С. 242-246.
7. Решения Европейского Суда по правам человека // Пчелинцева А.В. (ред.) Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С. 506-613.
8. Семенова Н.С. Право на образование в решении Европейского Суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2011, № 4. С. 202-209.
9. Шлюндт Н.Ю. Международный характер конкордатов // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 1379-1382.
10. Nikolaev A.M., Folosyan M.E. Freedom of conscience and religion in the system of individual rights and freedoms of human and citizen in the Russian Federation // Contemporary problems of social work. 2015. № 1. pp. 107-111.

Some of the problems of the European Court of Human Rights on freedom of thought, conscience and religion

Andrei M. Nikolaev

Doctor of Law,
Professor of the Department of International Law,
RUDN University,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dr.andrey.nikolaev@yandex.ru

Martiros E. Folosyan

Postgraduate at the Department of State and legal disciplines,
Russian State Social University,
129226, 4/1 Wilhelm Pieck str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mfolosyan@mail.ru

Abstract

The religion and religious intolerance were and is one of the main reasons of the conflicts in the history of mankind. The article analyzes some of the problems of the European Court of

Human Rights on freedom of thought, conscience and religion. The Object of this research is the public relations connected with development of practice of the European Court of Justice, Art. 9 of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. A subject of this research is the praxis of the European Court of Justice according to Art. 9 of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The purpose of this study is the analysis of the main legal positions which are developed during the application by the European Court of Justice of the conventional situation which guarantees freedom of thought, conscience and religion. The author applies universal dialectic method; methods of system and structural, historical, comparative, statistical analysis. The empirical basis of this research was made by the decisions passed by the European Court of Justice by results of consideration of complaints about alleged violations of Art. 9 of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

For citation

Nikolaev A.M., Folosyan M.E. (2016) Nekotorye problemy praktiki Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v oblasti svobody mysli, sovesti i religii [Some of the problems of the European Court of Human Rights on freedom of thought, conscience and religion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9, pp. 184-195.

Keywords

Human and civil rights, the European Court of Human Rights, freedom of thought, freedom of conscience, freedom of religion.

References

1. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 (s izm. ot 13.05.2004) [Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (signed in Rome on November 4, 1950) (rev. May 13, 2004)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2, art. 163.
2. Maranov R.V. (2013) *Praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka po delam o svobode sovesti* [The European Court of Human Rights in cases of freedom of thought, conscience and religion]. Moscow: MN Slavyanskii pravovoi tsentr Publ.
3. Nikolaev A.M. (2011) Evropeiskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i konstitutsionnye prava i svobody cheloveka [European convention on protection of human rights and fundamental freedoms and constitutional rights and freedoms]. *Nauka i obrazovanie: Khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education], 11(17), pp. 85- 88.

4. Nikolaev A.M., Folosyan M.E. (2015) Freedom of conscience and religion in the system of individual rights and freedoms of human and citizen in the Russian Federation. Contemporary problems of social work, 1, pp. 107-111.
5. *Ofitsial'nyi sait Evropeiskogo Suda* [Official website of the European Court]. Available at: <http://hudoc.echr.coe.int> [Accessed 10/06/16].
6. Postanovlenie ESPCh ot 10.05.2001 po delu "Kipr (Cyprus) protiv Turtsii" (zhaloba № 25781/94) "Criminal Procedure Code of the Russian Federation against Turkey" from May 10, 2001 (complaint No. 25781/94)] (2014). *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 9, pp. 242-246.
7. Resheniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka [The decisions of the European Court of Human Rights] (2006). In: Pchelintseva A.V. (ed.) *Religioznye ob"edineniya. Svoboda sovesti i veroispovedaniya. Religiovedcheskaya ekspertiza. Normativnye akty. Sudebnaya praktika. Zaklyucheniya ekspertov* [Religious associations. Freedom of conscience and religion. Religious expertise. Regulatory. Court practice. Expert opinion]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ., pp. 506-613.
8. Semenova N.S. (2011) Pravo na obrazovanie v reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po delu "Lautsi i drugie protiv Italii" [Semenova N. S. The right for education in the decision of the European Court of Human Rights on business "Lautsi and others against Italy"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Yuridicheskie nauki"* [], 4, pp. 202-209.
9. Shlyundt N.Yu. (2014) Mezhdunarodnyi kharakter konkordatov [The international character of the concordat]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic researches], 9, pp. 1379-1382.
10. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noi Assambleei OON 10.12.1948 [The Universal Declaration of Human Rights: adopted by the United Nations General Assembly on December 10, 1948]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 [Accessed 10/06/16].